

Мастерская

Триумф в Каннах. А на родине?..

Казалось бы, кто из режиссеров при нынешней свободе творчества возьмется экранизировать хрестоматийную «Мать»!..

Первый его фильм «В огне брода нет» появился на исходе 60-х, когда в стране еще существовала инерция хрущевской оттепели. И в дальнейшем судьба режиссера складывалась довольно удачно: лояльное отношение властей, любовь зрителей. Собственно говоря, он очень органично вписался в русскую культуру с ее философскими и нравственными традициями: герои его — люди удивительно творческие, даже в обыденной жизни они сохраняют высокий духовный потенциал...

Последняя работа Панфилова «Мать» (по мотивам одноименного романа Максима Горького) пока не шла у нас в широком показе. Представленная на Каннском фестивале, она вызвала немало споров. Десять ведущих критиков мира дали фильму высокую оценку, а зрительный зал аплодировал ему 15 минут. Однако в СССР картину, вероятно, ждет более холодный прием. Именно с этого начала свою беседу с режиссером Глебом ПАНФИЛОВЫМ критик Татьяна ВОРОНЕЦКАЯ.

— Почему вы взяли за экранизацию романа, ставшего настолько хрестоматийным в нашей стране, что к нему уже давно потерял интерес? Романа, который всегда толковался с идеологической, политической, а никак не с художественной стороны, причем толковался весьма тенденциозно. Так называемый «социалистический реализм» сегодня в глубочай-

шем кризисе, и вы рискуете остаться без зрителя...

— К соцреализму «Мать» отношения не имеет. Когда она была написана, этого термина еще не существовало. Более того, до революции книга считалась «диссидентской» и в России не издавалась. Только в конце 30-х годов ее объявили произведением социалистического реализма — такова была политика верхов. Меня же привлекла прежде всего история Матери, которая любит своего Сына и готова жертвовать собой ради него.

— «Очень своевременная книга», — говорил о романе Ленин. «Мать» экранизировалась в СССР дважды, не считая бесчисленных театральных постановок и оперы Тихона Хренникова. В чем своевременность вашей работы!

— Литературный сценарий написан по мотивам нашей жизни. В нем есть несколько уровней прочтения материала. Для меня наиболее важен общечеловеческий пласт, но есть и другой, актуальный для сегодняшнего дня — вечная тяга людей к лучшей доле.

— Вы не первый раз обращаетесь к Горькому. Несколько лет назад на экраны вышла ваша версия «Вассы Железновой». Чем вызвано такое внимание к творчеству этого писателя!

— Я считаю Горького выдающимся литератором. Не надо забывать, что его перу принадлежат «Жизнь Клима Сам-

гина», рассказы о Руси, пьеса «На дне» — лучшая драма XX века. Он автор «Несвоевременных мыслей», где дает резкую оценку большевикам, революции, Ленину. Я не идеализирую Горького, но и всуе, по-коммунальному, критиковать его не хочу. Он проделал путь от изгоя до человека, чьим именем еще при жизни были названы город и центральная улица в Москве.

— Ваше мнение о перестройке в советском кино!

— Новая экономическая модель кинематографа, на которую возлагали большие надежды, не оправдала себя. Гора родила мышь. Самое благоприятное, что дала перестройка искусству, — это гласность, отмена цензуры. Я впервые снимал фильм как хотел, без всяких поправок на высшие инстанции. Остальные же перемены вызывают огромное беспокойство. Коммерческое кино, захлестнувшее нас, взяло худшее, что было на Западе, и стало средством дешевой наживы. Я считаю, что кинематограф должен финансироваться государством, как, например, во Франции. Делать художественные фильмы становится у нас все труднее, поскольку нынешняя экономическая модель открывает простор для новой коррупции в кино... «Мать» — картина не коммерческая, но, мне кажется, она займет достойное место в киноискусстве — об этом говорит ее триумф в Каннах. [ИМА-пресс].

— М. И. ИСК. —